

Трое парней отправились в столовую за едой, а Нин Буюй со своей стороны принялась примерять одежду в общежитии.

Главное было проверить, подходят ли штаны по длине, куртка по размеру, а обувь — по ноге.

Насчет же нательных вещей особо переживать не стоило, в конце концов, носить их предстояло всего-то около двадцати дней.

Срок военной подготовки в этом учебном году обычно составлял от двадцати до двадцати пяти дней.

Точное количество дней зависело от капризов погоды.

Поэтому сразу после окончания военных сборов обычно объявляли выходные по случаю Праздника середины осени и Дня образования КНР.

Именно из-за этого Нин Буюй изначально и согласилась на эти условия.

Сначала она планировала пересидеть период сборов в арендованной квартире, а после праздников перетерпеть еще месяц — и дело с концом.

Но теперь планы не поспевали за переменами, и оставалось лишь стиснуть зубы и поддаться неизбежному.

Распаковав вещи, брюки все примерили прямо поверх домашней одежды, ленись переодеваться.

Нин Буюй прикинула длину и решила, что в целом нормально, разве что в поясе великоваты.

Но ничего страшного, есть ремень, потом просто затянет потуже.

Куртку тоже надела сразу, затянула пояс — раз не слишком свободно и не жмет, значит, менять не нужно.

Нин Буюй примерила оба комплекта, и поскольку всё подошло идеально, аккуратно убрала их в шкаф.

У Нин Буюй пострадала нога, но если переодевать штаны не спеша, справиться вполне получалось.

А вот Ли Мупэю пришлось куда труднее: надевать рубашку и куртку оказалось настоящим

испытанием, кому-то приходилось поддерживать его руки.

И тут Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй, разобравшись со своими костюмами, принялись помогать ему с верхней одеждой.

Нин Буюй, разделяя участь пострадавшей, стояла в стороне и просто подавала вещи.

Подходить слишком близко она не решалась — мало ли, случайно локтем схлопочет.

— Ай! Больно, больно, больно... А-Цзи, помедленнее.

— А-Юй, А-Юй, полегче, мою руку, не выкручивай так...

Нин Буюй: ...Как хорошо, что по медицинской справке у Ю Гуаньци травмирована нога, а не рука.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы помочь Ли Мупэю примерить обе куртки.

Одежда на всех четверых сидела как влитая, менять ничего не потребовалось.

Ли Мупэй снова повесил повязку на шею, притащил стул, сел и вытер пот салфеткой.

— Мне что, все эти двадцать с лишним дней придется ходить в таком виде? — Ли Мупэй уткнулся лицом в стол, выглядя совершенно убитым. — Этот старый хрыч слишком жесток!

Дома, где о нем заботились, он даже не замечал, что переодевание может быть таким хлопотным и болезненным.

При одной мысли, что во время военных сборов ему придется проходить через это каждое утро, Ли Мупэй совершенно скис.

— Не один раз в день, а много раз, — напомнил ему Цянь Вэньюй, аккуратно складывая собственную форму в шкаф.

— Вечером в душ — раздеться и одеться, это уже два раза. Утром встал, надел куртку, в обед вернулся, перед дневным сном снял, перед выходом снова надел.

Сунь Цзибай загибал пальцы, перечисляя:

— Вечером перед душем куртку тоже придется снять. Если на ночь решишь переодеться в

пижаму, прибавь еще два раза.

— Поэтому я настоятельно советую тебе уже сегодня лечь спать прямо в форме.

Завтра им предстояло построение, и сборы официально начинались.

Услышав это, Ли Мупэй почувствовал, что небо готово рухнуть на землю.

— До чего же у старого хрыча жестокое сердце! — взвыл Ли Мупэй. — Я ведь его родной сын!

— Если бы ты не был родным, то прямо сейчас уже копал бы руду в Африке одной рукой, — бесстрастно напомнил Цянь Вэньюй, и в его голосе при внимательном слушивании можно было уловить нотки злорадства.

Нин Буюй слушала всё это с недоумением, думая про себя: неужели в богатых семьях принято держать детей в такой строгости?

В ее собственной семье правила тоже были строгими, но вполне разумными, и при подобных серьезных травмах к пострадавшему обязательно приставили бы сиделку.

В этот раз Нин Буюй сама отказалась, сказав, что травма не настолько тяжелая, иначе родители точно прислали бы кого-нибудь для ухода.

И хотя сами они не приехали, но перевели кругленькую сумму, наказав ей беречь здоровье, вовремя проходить осмотры и чуть что — сразу же звонить им.

Словно угадав сомнения Нин Буюй, Сунь Цзибай опередил ее вопрос и заговорил первым.

— Ты знаешь, почему в этом году всем нам обязательно нужно жить в общежитии?

— Преподаватели говорят, это требование членов попечительского совета, ради укрепления дружбы и сплоченности среди студентов.

Нин Буюй, честно говоря, в это не верила — чистой воды отговорка.

— Главным инициатором среди попечителей был его отец.

Сунь Цзибай улыбнулся и, указав на Ли Мупэя, выдал настоящую бомбу.

Нин Буюй: !

Нин Буюй посмотрела на Ли Мупэя, а точнее, на его руку, висящую на перевязи.

Даже родного сына не пощадили? Или новые правила ввели как раз из-за этой травмы?

Нин Буюй слегка прищурилась, разглядывая Ли Мупэя.

Ли Мупэй почувствовал себя неуютно под ее взглядом и отвернулся в другую сторону.

— Дядя Ли и ввел эти правила из-за него, — холодно произнес Цянь Вэньйой. — Мы все пострадали из-за него.

Нин Буюй немного развернула кресло и подалась вперед.

— Позвольте узнать, что же такого сотворил однокурсник Ли Мупэй?

Какую же дикую глупость нужно было совершить, чтобы из-за травмы тебя вышвырнули из дома?

— Да ничего особенного, просто чуть не снес на машине родного батю. В самом буквальном смысле.

На этот раз Нин Буюй уже не смогла сдержать эмоции и слегка широко раскрыла глаза.

— Что?

Разве нормальный человек способен на такое?

— Это была чистая случайность! — запрокинув голову, протестовал Ли Мупэй. — Я не со зла!

Он снова повернулся к ним и принялся торопливо объяснять, страшно боясь, что новая сокурсница примет его за какого-то отъявленного безумца.

— У нас же после гаокао был долгий отпуск, вот мы втроем и пошли в автошколу.

— Потратили больше месяца, получили права, а тут как раз и результаты поступления пришли.

— Домашние так обрадовались, что купили мне машину — ту самую лимитированную модель, о которой я давно мечтал.

— Ну я и решил обкатать ее, поездив по двору.

— А когда возвращался домой, как раз столкнулся со стариком, который возвращался с работы.

— Мне захотелось блеснуть перед ним водительским мастерством, показать, чему научился, и сделать красивый дрифт.

На этих словах голос Ли Мупэя стал тише, явно выдавая нехватку уверенности.

— Я тогда был в шлепках, и кто же знал, что нога соскользнет — руль я повернуть не успел, а педаль газа вдавил в пол...

Нин Буюй: ...

Нин Буюй молчала, и это молчание было красноречивее любых слов.

Как вообще можно было натворить делов такого масштаба?!

— Ты... сбил родного отца?!

Кстати, Цянь Вэньйой сказал снес или чуть не снес?

— Да нет, почти, — Ли Мупэй потер нос. — Старик молод порохом, фигура спортивная, успел увернуться.

...

— Ну и славно, — Нин Буюй не знала, что и сказать. Помолчав немного, она выдала лишь это.

Она действительно не представляла, как реагировать. Если бы подобное случилось у них с Ю Гуаньци, им бы наверняка переломали пару бамбуковых указвок.

Когда дело касается человеческой жизни, в их семье церемониться не привыкли: пока не прибудут до полусмерти — не успокоятся, так вдолбят в голову, что на всю жизнь охоту отобьет повторять подобное.

Изгнание из дома — еще цветочки, в конце концов, какой нормальный человек будет устраивать дрифт во дворе собственного дома да еще чуть не задавит собственного отца?

— И это еще не всё, — в голосе Сунь Цзибая звучали веселые нотки, он вовсе не собирался

давать Ли Мупэю легкую жизнь.

Нин Буюй повернула голову и заметила, что даже уголки губ Цянь Вэньюя дрогнули в улыбке.

— Есть продолжение? — не удержавшись, спросила Нин Буюй у Ли Мупэя.

— Ну... старик-то увернулся, а я влетел в клумбу, подушки безопасности сработали, и мне руку сломало.

— Если бы на этом всё закончилось, меня бы не выгнали. Но старик нынче в возрасте, отпрыгнул слишком резко и потянул спину...

— Теперь он работает из дома, мама целыми днями потешается над ним, а он, едва завидев меня, сразу звереет. Как только мне стало лучше, он меня и выставил.

— И даже не разрешил откосить от военных сборов под этим предлогом. Заявил, что даже если оформлю отсрочку — всё равно отправлюсь жариться на плац.

...

Какая великолепная драма на тему сыновней почтительности и родительской любви, просто загляденье.

Нин Буюй только руками развела: выходит, это у них семейные разборки, а пострадали совершенно невинные люди вроде нее?

На этот раз Нин Буюй действительно захотелось закатить глаза.

<http://bllate.org/book/19351/1892123>